

2005.— С. 39–51. — Режим доступа: http://www.mgimo.ru/files2/y11_2013/243404/12.2.3_nosov.doc. — Дата доступа: 18.05.2015.

2. The European Security Strategy: A Secure Europe in a Better World. Brussels, 12 December 2003 [Electronic resource] // Council of the European Union. — Mode of access: <http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/78367.pdf>. — Date of access: 23.03.2015.

3. Joint Press Statement 15065/04: 7th EU-China Summit, The Hague, 8 December 2004.— Brussels, 8 December 2004 [Electronic resource] // Council of the European Union. — Mode of access: http://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressData/en/er/82998.pdf. — Date of access: 27.02.2016.

4. *Fouquet, D.* The Emerging EU-China Defence and Security Relationship [Electronic resource] / D. Fouquet // The European Institute for Asian Studies. — Mode of access: http://euchinacrn.org/wp-content/uploads/2013/03/1a-3_David-FOUQUET.pdf. — Date of access: 16.03.2016.

5. Guidelines on the EU's Foreign and Security Policy in East Asia [Electronic resource] // Council of the European Union. — Mode of access: http://eeas.europa.eu/asia/docs/guidelines_eu_foreign_sec_pol_east_asia_en.pdf. — Date of access: 12.03.2016.

6. EU and China to hold Dialogue on Security and Defence: press release 141008/02. Brussels, 8 October 2014 [Electronic resource] // European Union External Action. — Mode of access: http://eeas.europa.eu/statements/docs/2014/141008_02_en.pdf. — Date of access: 19.02.2016.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ ЕВРОИНТЕГРАЦИИ

Т. В. Самосюк, к. и. н., доцент кафедры международных отношений Академии управления при Президенте Республики Беларусь

В контексте перспектив развития отношений Европейского Союза с Евразийским экономическим союзом, а также в связи с кризисными явлениями, которые стали наблюдаться на современном этапе евроинтеграции, следует особое внимание уделить изучению истории евроинтеграции, то есть историко-политическим проектам европейского объединения, которые представляют собой институциональное выражение представления об Европе как о территориальной и цивилизационной общности. Условно можно выделить французский, итальянский, немецкий и англосаксонский интеграционные проекты.

Первые элементы «Европейского проекта» появляются на обломках западной Римской империи в виде империи Карла Великого, германское ядро которой стало основой еще более мощного и продолжительного европейского проекта – Священной Римской империи. «Утрехтский мир» 1713 г. положил конец войне за испанское наследство и попытке Людовика XIV объединить Европу под эгидой Франции.

Продолжение французский проект получил в империи Наполеона I: в 1807 г. из польских территорий, отошедших во время второго и третьего разделов Речи Посполитой к Пруссии и Австрийской империи, Наполеон образовал Великое Герцогство Варшавское; до 1846 г. просуществовала крошечная Краковская Республика, руководствующаяся Кодексом Наполеона. Франция поддерживала польские восстания 1830–1831 и 1863 гг., Наполеон III на конгрессе в Париже в 1856 г. способствовал созданию независимых Румынии и Сербии [1, р. 379–382].

Новое воплощение европейская идея получила в начале XIX в. на волне роста национально-освободительных движений в Европе. В 30-е гг. XIX в. лидер движения за независимость и объединение Италии Джузеппе Мадзини впервые выдвинул ставшую впоследствии знаменитой идею «Соединенных Штатов Европы». На III Конгрессе мира в 1849 г. в Париже великий французский писатель и общественный деятель В. Гюго снова озвучил лозунг федералистского европейского объединения, который имеет большое значение и сегодня. По его мнению, СШЕ должны были включать и Россию.

В связи с уже сложившимся культурным доминированием немцев в регионе и с целью обоснования дальнейшей немецкой экономической экспансии впервые идею «среднеевропейской экономической общности» между Россией и Германией во главе с Германией в 1842 г. сформулировал немецкий экономист Ф. Лист. Особенно эта идея стала популярна в конце XIX в., после франко-прусской войны и создания Германской империи (1871–1918 гг.). Известный немецкий политик и публицист Ф. Науманн в 1915 г. ввел понятие «Mitteleuropa» [Средняя, Срединная или Центральная Европа] – т. е. вся Европа, за исключением России, Великобритании, Испании и Португалии. Поражение Германии в 1918 г. привело к краху этой концепции.

В результате Первой мировой войны был скомпрометирован национализм, подвергалась сомнению даже сама государственная идея. Как реакция на происходящее – обоснование австрийским филосо-

фом и политиком Рихардом Н. Куденхове-Каллерги панъевропейского движения. В 1923 г. он опубликовал манифест «Пан-Европа», в котором призвал европейцев объединиться, чтобы противостоять угрозе со стороны США, Великобритании и СССР.

Второй немецкий вариант политического доминирования Германии на европейском континенте как продолжение проекта «Mitteleuropa» и попытка Германии объединить все «арийские нации» Европы был осуществлен в 1933–1945 гг. В союзе с Германией итальянские войска Б. Муссолини действовали как оккупационная армия во Франции, Югославии, Албании и Греции. Поражение помешало реализации гитлеровского проекта объединения Европы [2, с.18].

На фоне дискредитации национализма после Второй мировой войны и объединительного импульса движения Сопротивления идея объединения Европы нашла новое выражение в «Манифесте за создание Соединенных Штатов Европы», названном Вентотенским манифестом, написанном в 1941 г. итальянскими политическими деятелями Альгиерио Спинелли и Эрнесто Росси и ставшем идеологической основой европейского федералистского движения. Идеи, изложенные в Вентотенском манифесте, позднее легли в основу принятой 7 июля 1944 г. Декларации Европейских движений Сопротивления. Так в массовое сознание внедрялась элитарная идея наднационального единства Р. Н. Куденхове-Каллерги.

Однако не все ключевые лидеры Западной Европы поддерживали наднациональную идею объединения: в 1958 г. пришедший к власти во Франции герой Второй мировой войны генерал Шарль де Голль встал в оппозицию наднациональному проекту ЕС. Он поддерживал конфедеративное устройство единой Европы от Атлантики до Урала, состоящей из расположенных рядом суверенных государств.

После Второй мировой войны встала проблема восстановления разрушенной экономики стран Европы. За время войны роль мирового экономического лидера перешла к США, которые стали добиваться этого же лидерства и в политической сфере через распространение своего финансового влияния в Европе, в частности посредством экономической помощи Европе по Плану Маршалла.

Но исход войны привел к резкому укреплению международного влияния СССР и формированию советского блока в Восточной Европе. В 1949 г. был создан Совет экономической взаимопомощи, а в 1955 г. подписан Варшавский договор. В результате Западная Европа впала в экономическую и военную зависимость от США, а Восточная — от СССР. Германия же значительно уменьшила свое влия-

ние в регионе, поэтому англосаксонская стратегия, которая исходила из того, что определяющее влияние на континенте придает России или Германии их влияние в Восточной Европе, сконцентрировалась на вытеснении из этого региона России. Западная Европа была нужна США как политический союзник в начавшейся «холодной войне», а также как рынок сбыта товаров и приложение интересов американских транснациональных компаний. Но и для европейских стран создание интеграционного объединения было жизненно необходимо: позволило частично компенсировать потери традиционных рынков сбыта и источников дешевого сырья в связи с деколонизацией, а также противостоять экономической зависимости от США.

Отправной точкой послевоенной западноевропейской интеграции принято считать «Цюрихскую речь» британского государственного деятеля У. Черчилля, произнесенную в 1946 г. и названную «Трагедия Европы». Идею «Цюрихской речи» У. Черчилля подхватила целая плеяда писателей — выходцев из Восточной Европы. Сразу после войны в основном иммигранты из Восточной Европы в своих публикациях стали уделять большое внимание изучению восточноевропейского региона. Известный польский историк, эмигрировавший в США, О. Халецкий в 1943—1950-х гг. ввел в научный оборот понятие «Центрально-восточноевропейский регион», из которого исключил Восточную Украину и Россию.

Уже в 1952 г. румынский писатель и историк религии, профессор Чикагского университета М. Элиаде писал о восточноевропейской культуре как противозаконно отнятой у Западной Европы («ампутированной части ее плоти»). Так возник образ, который в 1980-х гг. через публикации чешских, венгерских и югославских писателей (М. Кундеры «Трагедия Центральной Европы», «Похищенный Запад, или Прощальный поклон Культуры» 1984 г., Д. Конрада «Антиполитика — Центральноевропейские медитации» 1985 г., Д. Киша «Вариации на центрально-европейские темы» 1986 г., американского политолога Тимоти Гартон Эша «Центральная Европа вернулась!» 1986 г.) станет идейным знаменем Запада в борьбе за влияние в регионе [3, с. 21; 4]. Таким образом, были подготовлены ментальные и политические механизмы включения части постсоциалистической Европы в глобалистский дискурс.

Пришедший к власти в СССР М. Горбачев в середине 1980-х гг. взял курс на строительство новой модели международных отношений, исключающей возможность войн и конфронтации, на пространстве от Атлантики до Урала. Падение коммунистических режи-

мов осенью 1989 г. дало возможность распространения европейской интеграции на страны бывшего советского блока.

Таким образом, формирование однополярного мира после окончания «холодной войны» и установление мирового лидерства США привели к реализации прежде всего так называемого англосаксонского проекта европейского объединения и атлантистской направленности интеграции. В результате до сих пор объединенная Европа опирается в области обороны на атлантическую структуру – НАТО.

В современной западной историографии же продолжает доминировать американско-польская концепция Центрально-Восточной Европы О. Халецкого, с дополнениями, внесенными в нее известным польским публицистом и политиком Ежи Гедройцем и созданным им в 1947 г. в Париже журналом «Культура», согласно которой от Восточно-Центральной Европы отделяется современная Россия, но в нее включаются бывшие советские республики – Литва, Беларусь и Украина – страны, входившие в состав Первой Речи Посполитой, на которые через посредничество Польши теперь претендуют Западная Европа и США [5, р. 26–27; 6, р. 395].

Присоединение к ЕС все больших территорий на востоке континента нужно США не для создания «буферной зоны между тевтонами и славянами» или обороны западной части континента от угрозы с Востока, а для того, чтобы «растущая Европа» стала для США «реальным трамплином их продвижения в Евразию». Значение Восточной Европы превосходно выразил выдающийся русский политический географ В. П. Семенов-Тянь-Шанский: это ключевой регион между «двумя Средиземными морями – Балтийским и Черным», и тому, кто контролирует этот регион, обеспечена роль «господина мира», что соответствует формулировке Х. Маккиндера: «Кто правит Восточной Европой, господствует над Хартлендом, кто правит Хартлендом, господствует над Мировым островом, кто правит Мировым островом, господствует над миром» [7].

Список использованных источников

1. *Soutou, G.-H.* La France et le problème de l'Europe du Centre-Est depuis 1815 / G.-H. Soutou // East-Central Europe in European History. Themes&Debates / ed. by Jerzy Kłoczowski and Hubert Łaskiewicz. – Lublin, 2009. – 500 p. – P. 379–390.

2. *Дэвис, Н.* История Европы / Н. Дэвис. – М.: АСТ Москва: Хранитель, 2006. – 943 с.

3. *Бондарь, Л. Д.* Восточноевропейский регион в контексте формирования универсальной цивилизации и глобализации: проблема

выбора ценностных ориентиров / Л. Д. Бондарь, Т. И. Масловская // XXI век: актуальные проблемы исторической науки: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию ист. фак. БГУ. Минск, 15—16 апр. 2004 г. / редкол.: В. Н. Сидорцов. (отв. ред.) [и др.]. — Минск: БГУ, 2004. — С. 21—23.

4. *Миллер, А.* Тема Центральной Европы: история, современные дискурсы и место в них России / Алексей Миллер // Независимый филолог. журн. — 2001. — Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2001/52/rab.html>. — Дата доступа: 15.10.2012.

5. *Soutou, G.-H.* Reflexions sur l'identité et les limites de l'Europe / G.-H. Soutou // East-Central Europe in European History. Themes & Debates / ed. by Jerzy Kłoczowski and Hubert Łaskiewicz. — Lublin, 2009. — 500 p. — P. 25—41.

6. *Marès, A.* L'Europe centrale contemporaine et l'Europe: une réflexion française / A. Marès // East-Central Europe in European History. Themes & Debates / ed. by Jerzy Kłoczowski and Hubert Łaskiewicz. — Lublin, 2009. — 500 p. — P. 391—411.

7. *Нарочницкая, Н. А.* За что и с кем мы воевали / Н. А. Нарочницкая // Либрусек [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/189246/read>. — Дата доступа: 15.10.2012.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. М. Чиж, аспирант факультета международных отношений БГУ

В условиях роста числа угроз энергетической безопасности и в силу стремления государств и межгосударственных объединений гарантировать бесперебойное энергоснабжение энергетическая политика становится одним из важнейших направлений в деятельности наднациональных органов Европейского Союза. Ее формирование и реализация оказывают влияние не только на государства — члены ЕС, но и на поставщиков энергоносителей, а также на страны, по территории которых осуществляется транзит нефти и природного газа в Евросоюз.

В соответствии с концептуальными документами, принятыми в Европейском Союзе в 2006—2014 гг., в основу его энергетической политики положен принцип диверсификации поставок энергоносителей и источников энергии в сочетании с обеспечением устойчивого